

В.А. Потто

**Кавказская война в
отдельных очерках, эпизодах,
легендах и биографиях**

**Том 3-й. Персидская война
1826-1828 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Потто
В11 Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: Том 3-й. Персидская война 1826-1828 г / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2021. – 790 с.

ISBN 978-5-458-05396-9

Фундаментальный труд выдающегося военного историка и полководца русской армии охватывает период вооруженного противостояния на Кавказе с начала XVI века по 1831 год. Василий Александрович Потто (1836–1911) — генерал-лейтенант, начальник генерального штаба Кавказской армии, военный историк, посвятивший более полувека подробнейшему изучению, анализу и изложению событий на Кавказе. Его труды, освещающие этапы прихода и становления русской власти в регионе, историю многолетних Кавказских войн и развития казачества, безусловно, обогатили русскую военную литературу и по праву считаются одними из лучших произведений кавказской тематики. Многие годы в разных местах и из бесчисленных источников автор собирал разрозненные документы, военные хроники и архивные материалы, чтобы извлечь из забвения и связать в одно повествование драматические события, ход и развитие которых определили особую роль Кавказской войны в истории российского государства. Каждый том представленного сборника посвящен периоду управления Кавказом того или иного наместника, определенному этапу вооруженного противостояния в этом регионе, военных кампаний под предводительством различных полководцев русской армии. Это военно-историческое исследование было настолько востребовано, что еще до момента выхода в свет последних томов было предпринято второе издание, по которому публикуются первые четыре тома репринтного воспроизведения. Последний пятый том воссоздан по первому изданию сборника (издание типографии окружного штаба Кавказского военного округа).

ISBN 978-5-458-05396-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТОМЪ ТРЕТІЙ
ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА.
1826—1828 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ВЫПУСКА.

	Стр.
I. Предвѣстники персидской войны	1
II. Вгорженіе Персіанъ	29
III. На Эриванской границѣ	47
IV. Защита Шуши	67
V. Измѣна Ганжи	95
VI. Возмущеніе ханствъ	103
VII. Дѣйствія Ермолова	113
VIII. Битва подь Шамхоромъ	129
IX. Елизаветпольская побѣда	151

I.

Предвѣстники персидской войны.

ть эпоху великихъ европей-скихъ войнъ, 12 октября 1813 года, Гюлистанскій договоръ заключилъ собою десятилѣтнюю войну между Россіей и Персією. Но слѣдовавшія затѣмъ тринадцать лѣтъ мира были лишь продолжительнымъ перемиремъ. Затишье, возстановившее внѣшніе признаки дружбы между двумя державами, было обманчиво и служило только

предвѣстникомъ новыхъ военныхъ бурь. Тихо зрѣло глубоко зарытое сѣмя вражды, ожидая удобныхъ моментовъ для восхода, и въ дѣйствіяхъ персидскаго правительства, сквозь обычную лукавую азіатскую скрытность, то и дѣло прорывалось тайное недоброжелательство, напоминавшее начальникамъ Кавказскаго края о необходимой осторожности.

Гюлистанскій миръ, заключенный подъ громовымъ впечатлѣніемъ побѣдъ Котляревскаго, отторгнувшій отъ шахскихъ владѣній богатыя закавказскія провинціи, не могъ не оскорбить слабую, но гордую Персію, несмотря на вѣка несчастій все еще связывавшую свою славу со славою Персидскаго царства эпохи калифовъ. Повелитель «средоточія вселенной», преемникъ грознаго Шахъ-Аббаса и представитель новой династіи, шахъ глубоко былъ затронутъ потерею ханства; послѣ того, какъ онъ мечталъ уже отторгнуть отъ Россіи свою древнюю данницу Грузію; ниспровергнуты были честолюбивые замыслы любимаго сына его Аббаса-Мирзы, желавшаго ореоломъ побѣдъ обезпечить за собою наслѣдіе престола; ронтали подкупленные англичанами сановники, обманутые въ своихъ расчетахъ; негодовалъ народъ, на который всею тяжестью легли военныя неудачи. Весьма вѣроятно, персіяне, несмотря на всѣ невыгоды своего положенія, не заключили бы столь тяжкаго мира, если бы англичане, дрожавшіе за свои торговые интересы, не увѣрили шаха, что возвращеніе уступленныхъ провинцій будетъ достигнуто легко дипломатическимъ путемъ при могущественномъ посредничествѣ Англіи.

Но и Англія, добившаяся постыднаго для Персіи мира въ исключительныхъ заботахъ о развитіи своей торговли въ монархіи шаховъ, довольна не была. Удачно вытѣснивъ въ 1811 году окрѣпшее было тамъ вліяніе французовъ, англичане боялись, чтобы Россія не получила преобладающаго значенія въ странѣ, столь близкой къ Индіи, и всѣми силами противодействовали успѣхамъ русскаго оружія. Несмотря на дружескій союзъ съ Россіей противъ общаго врага, Наполеона, Англія пошла такъ далеко въ своей расчетливой политикѣ, что затратила крупныя суммы на сформированіе регулярной персидской арміи, такъ быстро погибшей подъ ударами Котляревскаго, — а англійскіе офицеры принимали и непосредственное участіе въ дѣлахъ персіянъ противъ русскихъ. Гюлистанскій миръ, разрушивъ всѣ плоды этихъ успій, нанесъ Англіи суровое дипломатическое пораженіе и долженъ былъ

вызвать съ ея стороны новыя козни противъ возрастающаго вліянія Россіи.

Дѣйствительно, во всѣ тринадцать лѣтъ мира, Персія была ареною дипломатической борьбы между Россіей и Англійей за вліяніе. Въ Тегеранѣ и Тавризѣ являлись англійскія посольства со сказочною пышностью и блескомъ, такъ много значащимъ въ глазахъ азіятскихъ народовъ. Раболѣпно подчинялись унижительнымъ требованіямъ персидскаго придворнаго этикета, англичане въ то же время съ такою безумною расточительностію сорили деньгами и дорогими подарками, что все, окружавшее шаха и Аббаса-Мирзу, было закуплено и рвало обѣими руками то, что можно было сорвать съ англичанъ, отводя интересамъ государственнымъ — послѣднее мѣсто. Конечно, разсчетливые англичане не на вѣтеръ пускали тѣ баснословныя суммы, которыхъ имъ стоила Персія; эти суммы составляли лишь ничтожную часть барышей, которые пріобрѣтала остъ-индская компанія, сбывая персіанамъ свои произведенія, и особенно ромъ.

Бороться съ Англійей на этомъ поприщѣ, уничтожить ея вліяніе — было для Россіи не подъ силу уже потому, что «ни сей торговли, ни разсѣваемыхъ Англією денегъ мы ничѣмъ замѣнить не въ состояніи», какъ справедливо замѣчаетъ Ермоловъ въ своихъ дописаніяхъ. Естественно, что въ сферахъ, руководившихъ тогда судьбами персидской монархіи, Россія, въ противоположность Англійи, друзей не имѣла: боялись ея грозныхъ силъ, помнили суровые уроки, данныя ею при Мигри и Асландузѣ, но готовы были воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы нанести ей существенный вредъ. Въ основаніи всѣхъ отношеній къ ней Персіи лежалъ исключительно страхъ передъ ея могуществомъ.

Всѣ политическія обстоятельства складывались въ высшей степени неблагопріятно для развитія мирныхъ чувствъ между двумя сосѣдними монархіями. Подстрекаемая Англійей, Персія путемъ безконечныхъ переговоровъ домогалась возвращенія хотя бы части отторгнутыхъ отъ нея земель и ежеминутно создавала все новыя и новыя политическія затруд-

ненія. Но всё ея домогательства встрѣчали суровый отпоръ, возбуждавшій въ государственныхъ людяхъ Персіи затаенное озлобленіе, едва прикрываемое маской восточной вѣжливости и низкопоклонныхъ фразъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отношенія Ермолова къ персидскому двору также не способствовали упроченію пріязненныхъ отношеній. Непреклонная политика, выдвинутая имъ съ первыхъ дней его пребыванія въ Тегеранѣ и съ строгою послѣдовательностію проводимая затѣмъ въ Закавказскомъ краѣ, сдѣлала его личнымъ врагомъ наследника персидскаго престола, въ рукахъ котораго соединились всё нити русско-персидскихъ сношеній. Въ личности Аббаса-Мирзы, по свидѣтельству Ермолова, лежала одна изъ главнѣйшихъ причинъ тѣхъ политическихъ затрудненій, которыя въ будущемъ грозили неминуемою войною.

Дѣло въ томъ, что года за четыре до поѣздки Ермолова въ Персію, Аббасъ-Мирза, второй, но любимый сынъ шаха, торжественно и всенародно объявленъ былъ, по волѣ отца, наследникомъ персидскаго престола. Такимъ образомъ, законный наследникъ, старшій его братъ, Мегметъ-Али, человекъ съ выдающимися способностями, весьма расположенный къ Россіи, долженъ былъ уступить ему мѣсто. Официальнымъ предлогомъ къ этому нарушенію священныхъ правъ первородства послужило, кажется, то, что Мегметъ-Али былъ рожденъ христіанкою, въ то время какъ мать Аббаса-Мирзы происходила изъ той же воинственной тюркской фамиліи Каджаровъ, къ которой принадлежалъ и царствовавшій въ Персіи домъ. Но этотъ предлогъ въ глазахъ народа былъ не настолько важенъ, чтобы изъ-за него могъ быть нарушенъ одинъ изъ основныхъ законовъ государства, — и положеніе Аббаса-Мирзы было двусмысленно и шатко. Мегметъ-Али, какъ сторонникъ Россіи, могъ разсчитывать на ея поддержку; въ самой Персіи онъ имѣлъ свою значительную партію приверженцевъ, и однажды, въ присутствіи шаха и придворныхъ, громко сказалъ Аббасу-Мирзѣ: «по повелѣнію шаха я преклоняю голову свою передъ тобою, какъ передъ наследникомъ престола, но въ свое время мечи наши рѣшатъ, кому

изъ насъ владѣть Персією». Такимъ образомъ нарушение правъ первородства ничего не обѣщало странѣ, кромѣ потоковъ крови. И если самому шаху, по проницескому замѣчанію Ермолова, «достаточно было одной увѣренности, что сего при жизни его не случится», то Аббасу-Мирзѣ приходилось серьезно подумать о средствахъ удержать за собою незаконно захваченное наслѣдіе.

Первое, что представлялось ему на этомъ пути, было признаніе его наслѣдникомъ персидской монархіи со стороны могущественнаго русскаго императора. Ермоловъ предвидѣлъ, однако, ту безпокойную и вредную для Россіи роль, которая предстояла въ будущемъ Аббасу-Мирзѣ, и не спѣшилъ утвердить столь большія права за несомнѣннымъ и непримиримымъ врагомъ, въ прямой ущербъ другому, дружественному Россіи принцу. Несмотря на то, что однимъ изъ пунктовъ Гюлистанскаго договора Россія обязалась признать наслѣдникомъ Персіи того, кого назначить шахъ, Ермоловъ, въ бытность свою полномочнымъ посломъ въ Тегеранѣ, стѣмѣлъ ловко обойти вопросъ и уклонился отъ официального шага въ этомъ смыслѣ; онъ даже не считалъ нужнымъ скрывать своихъ настоящихъ чувствъ къ Аббасу-Мирзѣ, — и съ тѣхъ поръ заслужилъ его ненависть. Тогда Аббасъ-Мирза обратился окольными путями непосредственно къ русскому министерству иностранныхъ дѣлъ и успѣлъ добиться своей цѣли, благодаря именно тому, что взгляды Ермолова не раздѣлялись министромъ.

Признаніе Аббаса-Мирзы наслѣдникомъ персидскаго трона оказалось, какъ и предвидѣлъ Ермоловъ, весьма важною политическою ошибкою, и отношенія между Россіей и Персіей, вмѣсто того, чтобы выиграть, напротивъ, безконечно проиграли отъ этого неосторожнаго шага. Съ того самаго момента, какъ онъ былъ сдѣланъ, начинается новый рядъ политическихъ усложненій, который въ концѣ концовъ неизбежно долженъ былъ повести къ войнѣ. Пока Аббасъ-Мирза не былъ признанъ русскимъ дворомъ, онъ имѣлъ лишь косвенное и незначительное вліяніе на политическія дѣла, ограни-

чивая ихъ скромною ролью начальника смежныхъ съ Россією провинцій; теперь съ нимъ приходилось трактовать, какъ съ наследникомъ трона, и уже ни одинъ хоть сколько-нибудь важный вопросъ не могъ пройти безъ его участія. И вотъ, подъ его вліяніемъ снова появляются на сцену притязанія Персіи на Карабагъ и Талышинское ханство.

Аббасъ-Мирза мечталъ заставить Ермолова согласиться на эти уступки угрозами. На самой границѣ Карабага онъ отвелъ владѣнія бѣглому царевичу Александру, а земли, смежныя съ Талышинскимъ ханствомъ, далъ въ управленіе убійцѣ князя Циціанова. Все, что бѣжало изъ русскихъ предѣловъ, находило у наследнаго принца почетный пріемъ и безопасное убѣжище: онъ велъ тайную переписку съ закавказскими ханами, волновалъ татаръ, поддерживалъ деньгами смуты въ Дагестанѣ и, наконецъ, почти открыто договаривался съ Турціей, предлагая ей заключить наступательный союзъ противъ Россіи, могущество которой, по его мнѣнію, угрожало всѣмъ магометанскимъ государствамъ. Къ союзу этому Аббасъ-Мирза мечталъ привлечь весь мусульманскій міръ и, льстя самолюбію султана, тайно давалъ ему понять, что тотъ, какъ глава союза, призванъ возратить своему трону утраченный блескъ временъ калифата.

Признаніемъ Аббаса-Мирзы не достигалась и та единственно уважительная цѣль, которую выставяла Персія передъ русскимъ правительствомъ, — избавленіе страны отъ внутреннихъ потрясеній. Правда, Аббасъ-Мирза ужé не могъ опасаться происковъ старшаго брата, къ тому же скоро умершаго, и партія приверженцевъ послѣдняго должна была сойти со сцены, зная рѣшительную волю русскаго царя; но именно то, что, казалось, должно бы дать Персіи спокойствіе, и послужило для нея источникомъ бѣдствій. Уже не связанный соперничествомъ, Аббасъ-Мирза вовлекъ ее на скользкій путь политики приключеній.

Нельзя, впрочемъ, не сказать, что его болѣе или менѣе вынуждали къ этой политикѣ и самыя обстоятельства. Династія Каджаровъ, въ лицѣ свирѣпаго Аги-Магометъ-Хана